

п-28

I 13,627

Ан. ПЕСТЮХИН

БРОНЕПОЕЗД

ПОЭМА

„СЕВЕРНЫЙ ПЕРЕВАЛ“

1927

АН. ПЕСТЮХИН

БРОНЕПОЕЗД

ПОЭМА

А. К. Воронскому

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„СЕВЕРНЫЙ ПЕРЕВАЛ“
МОСКВА—1927—ВОЛОГДА

13627

Иппо-литография Акц. О-ва «Северный Печатник».

Гублит № 337 (Вологда)

Тираж 1000 экз.

БРОНЕПОЕЗД

I.

Осень в тайге.

Тайга нахмурилась вершинами,
Узорит облако пятном...
Раскинулось холодно линией
Пустующее полотно.
На рельсах изморозь хрусталится,
А на откосах звонок лед,
И осень, сгорбленная странница,
Тропой покинутой идет.
Заснули пади и заложины,
Ночами жуток вой волков,
И сумрак чутко настоженный
Ползет на гребень облаков.

.

Густеют ломанные ели,
Звенит хвоинами тайга—
Как раньше кандалы звенели
У каторжанина в бегах.

II

Раз'езд 906-й версты.

Раз'езд 906-й версты,
Тайга обступила его кругом.
За изгородью глухой пустырь—
На том пустыре станционный
дом.
А там, за раз'ездом, шумит река,
Темнеет скелетом железный
мост,
За мостом качается желтый
закат—
Который сегодня особенно прост.
Платформа запутала выгибы
шпал
И рельсы раскрыли стальные
пути,
Туда за далекий, холмистый
отвал
Уже никому сейчас не пройти.
На мокрых ступенях костер до-
горал,

Дремали винтовки в усталых
руках;
Отряд партизан на раз'езде
стоял,
Дозоры раскинув на этих путях.
И в доме, где ночью мигают
огни,
Шумливо и вольно гудят голоса;
Папахи,—тулупы, винтовки,
ремни—
Которым не страшны глухие леса.
В шумихе—огнем пламенеют
глаза,
Махорки накурено — виснет
топор,—
Кипит и бурлит молодая буза,
Но строг и короток ночной
разговор..
„Пятнадцатый день захватили
раз'езд,
Но белых не видно...
Закрыли пути!..
Сегодня послали ребят на об'езд:
Нора подниматься и дальше идти.

III.

Медвежий лог.

Лошадь за лошадью,
Копыта не звякнут,—
Иглы колючие
Словно ковер.
Вдоль по низинам
И по буераку—
Вышла разведка
На косогор.
Вечер осенний...
Уж дыбятся тени,
Там—за подлеском—
Опять полотно,
Что раскатилось
До самой Тюмени—
Как на просушке
Льняное рядно.
Чу! за изгибом
Тревожный топот,
Лязгают сабли.
„Братишки, вперед“!!!
Ближе и ближе,

И вот—
На дорогу
Выскочил
Вспененный
Конный взвод.
Крикнули...
Гикнули...
Но с поворота
Щелкнул
Назойливо
Зло,
Пулемет...
Пять человек—
Перед конницей взвода:
Вы собирались—
В такой поход?
— „Смирно! На землю
Клади винтовки
Живо,
А то разнесу в решето“...
И подпоручика
Голосом звонким
Крикнуло эхо
За дальним кустом,

Связаны руки,
Опутаны ноги.
— „Ну-ка, подвесить
На сучья елей“...
И далеко
По широкому логу
Вторило эхо:
-- „А нну... весел-ллей“.

.....
Снова в дороге
Стучали копыта:
Шли в поводу—
Пять лошадей...
Трупы крутились
В ложине забытой,
Под бахромою
Курчавых елей.
Вот уезжают,
И слышно по лесу,
Словно пугают
Болотных чертей;
Дикая,
Жуткая,
Катится песня

— „Да, эх, веселей.—
— „Эх, яблочко—
Да как печеночка—
Висит партизан
На веревочке.
Да-а, эх, яблочко-о
Куда катишься,
Если к нам попадешь,
Не воротись“.

.
Тихо, тихо шумит тайга.
Пять обнаженных, повешенных
тел—
Скоро засыплет снегами пурга,
Скоро утешит ночная мятель.

IV.

Бронепоезд.

Он гремел закрытыми заслонами,
Громыхал на узеньких мостах
И грозил зловещими вагонами
Выбегающим к нему верстам.
Пулеметы шурились в оконницах,
Стлался дым из броневой трубы.
Трехдюймовки, вдвинутые в бой-
ницы,
Сторожили хвойные горбы.
Белый флаг, измокший и замыз-
ганный,
Трепыхался вяло впереди.
Дым летел чернеющими брызгами,
Осыпал туманные следы.
Поезд шел на город, где восстание
Разлилось, как осенью затоны;
Было все за броневыми ставнями:
Пулеметы, люди и патроны.

V.

Партизаны.

Ночь.
Девятьсот шестая верста...
Над рекою
Висит сизоватый туман.
Дождик покрапал и перестал.
На платформе сидит партизан.
Сердце
Спокойно кукует в груди.
Зорки глаза
И чуток слух.
— Полно братишка,
Ведь там, впереди,
Бронепоезд беспечен и глух.
.....
К полуночи
Ветер хрипел сердито.
Река шелестела
Корочкой льдин.
Надежно и плотно
Шашки забиты...

В шашки уложен
Пироксилин.
Шнур на мосту
Зяпрован под рельсу.
И у шнура
Сидит партизан,
Тихо мурлычет сибирскую песню,
Старую песню—
Про степь и курган.

VI.

Ночь

Падало время.
И словно бы в вечность
Сыпалась медленно
В травы роса.
Часовой у шнура
Посмотрел на месяц:
Должно быть, наверное,
Три часа,..
Там, вдалеке,
Неясный рокот.
Мерно дрожит
Вековая земля—
Словно бы гулы
И конский топот
Шумно легли
На пустые поля.

VII

Три часа.

Версты плыли в колеса вагонов,
Ветер выл потревоженным псом,
И летели вперед перегоны,
Перегоны за каждым кустом.
Проводов перерезанных жилы,
Телеграфных столбов костяки—
Все бежало и все уносилось
К берегам молчаливой реки.

.....
— „Близко“?—

Устало

Спросил генерал.

...„Да—

Вероятно,

Уже сейчас“...

Первый

Немного еще помолчал,

Потом посмотрел

Браслет на руке:

„Знаете,

Времени третий час“!..

.....

13627

Дрогнули шпалы,
Шнур догорел,
Рокот коснулся
Рельсовых змей .
Взрыв—
В урагане огней
Прогремел;
Рухнули фермы
Железных путей...

.
Ярко луна раскидала свет,
Был бронепоезд, да нынче нет.

.
Дремлет, нахмурившись дико,
тайга,
Лед покрывает взорванный мост,
Желтый рассвет озарил берега;
Восход был сегодня особенно
прост...

VIII.

Прошли года.

Года прошли,
Раскаты отгремели.
И ветер
Песню новую пропел,
И улеглись
В корнях косматой ели
В борьбе погибшие,
Чей облик не сгорел.

.....
Скорый поезд Москва—Чита,
Скорый поезд почти—экспресс...
Вот 906-я верста...
Вот эти твердые линии рельс.

Ан. Пестюхин.

Вологда—Иркутск.
1922—1924 г.